

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Неисчислимы горести и беды, которые принесла советскому народу Великая Отечественная война. Она вмиг перевернула привычную мирную жизнь. В Сухиничах, как и повсюду в советской стране, люди с тревогой выслушали 22 июня 1941 г. по радио правительственное сообщение о том, что фашистская Германия вероломно, без объявления войны вторглась в пределы нашей Родины и подвергла жестокой бомбардировке наши города и села. В этот же день началась мобилизация на фронт мужчин призывных возрастов. Уже в июле в Сухиничах был сформирован истребительный батальон, командиром которого назначили начальника местного райотдела НКВД Е.И. Осипенко. В лесу у Богдановых Колодезей заложили партизанскую базу на случай оккупации района немецко-фашистскими войсками.

10 июля немцы первый раз бомбили сухиничский железнодорожный узел: станции Сухиничи-Главные и Сухиничи-Узловые.

2 октября враг вступил в пределы современной Калужской области и стал быстро продвигаться в глубь ее. Основные силы немецких армий группы «Центр», вторгшиеся в Калужскую область, многократно превосходили по численности живой силы и техники четыре измотанные в боях дивизии 43-й и 50-й армий и 143-й танковой бригады. Развернулись кровопролитные бои. Советские воины отчаянно сопротивлялись, отстаивая каждую пядь родной земли, но под натиском несравненно лучше вооруженного и более многочисленного противника медленно отходили к Москве, оставляя один рубеж за другим.

В занятых врагом районах уходили в леса народные мстители – партизаны. 6 октября 1941 г. бойцы Думиничского партизанского отряда, стремясь хоть чем-то навредить фашистам, уничтожили мост на большаке Колодези – Сухиничи и этим на сутки задержали продвижение немцев на этом участке

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

фронта.

Сухиничи обороняли части 173-й стрелковой дивизии 50-й армии генерал-майора, Героя Советского Союза М.П. Петрова (это бывшая 21-я дивизия народного ополчения Киевского района Москвы). Они постоянно маневрировали, чтобы избежать вражеского окружения. И все же 4 октября на р. Болве со всех сторон их атаковали сразу три дивизии противника при поддержке около 70 танков. Под их натиском наши бойцы отошли к Ульянову.

7 октября гитлеровские войска вступили в Сухиничи. Созданную здесь на случай вражеской оккупации партизанскую группу постигла трагическая судьба. Ее руководителями были первый секретарь Сухиничского райкома ВКП(б) П.Ф. Шорохов и второй секретарь Г.К. Орел. Будучи неопытными в подпольной и партизанской борьбе, они допустили ряд непоправимых ошибок. Во-первых, они оставили без охраны созданную ими продовольственную базу у Богдановых Колодезей, и она оказалась разграбленной. Во-вторых, не сумели вовремя вывести из Сухиничей в лес членов партизанской группы. Все они до последней минуты оставались в городе, занимаясь эвакуацией народного имущества. Ворвавшиеся в Сухиничи немецкие мотоциклисты открыли по ним огонь. П.Ф. Шорохов и Г.К. Орел были схвачены и зверски замучены гитлеровцами.

В лес успел уйти только начальник местного райотдела НКВД Е.И. Осипенко, входивший в группу П.Ф. Шорохова. В тот момент, когда гитлеровцы ворвались в город, он находился на станции Сухиничи-Главные и руководил эвакуацией. Услышав стрельбу в городе и будучи отрезанным от места, где был назначен сбор группы, он правильно оценил обстановку и в одиночку пробрался на лесную партизанскую базу под Богдановыми Колодезями. Увидев, что база разграблена, он ушел в леса под Козельск. Там встретился с несколькими

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

знакомыми, сумевшими уйти из оккупированных Сухиничей и Козельска. Они объединились в небольшую диверсионную группу и стали пробираться в направлении Белева, что в Тульской области. В пути они встретились с бойцами Черепетского партизанского отряда (командир Д.Т. Тетерчев, комиссар П.С. Макеев), сформированного в Суворовском районе Тульской области, и влились в его ряды. Вскоре Е.И. Осипенко стал начальником штаба отряда.

Отряд регулярно нарушал телефонно-телеграфную связь гитлеровцев, уничтожал небольшие группы фашистов, совершал диверсии на железной дороге. Во время одной из них в декабре 1941 г. Е.И. Осипенко был тяжело ранен. Партизаны заложили под рельсы мину. Большой вражеский эшелон приближался к месту засады партизан. Вот уже его колеса катят над миной, взрыватель которой не срабатывает. Тогда Е.И. Осипенко приказал группе партизан отойти, а сам с шестом подполз к железнодорожному полотну и ударил им по мине. Раздался мощный взрыв. Вагоны и платформы эшелона налезали друг на друга и летели под откос. А Ефиму Ильичу взрывом опалило глаза. Он потерял зрение. Позже за этот подвиг он был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны 1-й степени» № 0001.

Благодаря этому подвигу, совершенному Е.И. Осипенко, у немцев сорвалась отправка из Лихвина 350 вагонов и платформ с вооружением, боеприпасами и награбленным у населения добром.

Хотя в самих Сухиничах не было организованного подполья, многие патриоты, несмотря на расстрелы и угон мирных граждан в неволю, доступными им способами боролись против оккупантов. Так, например, комсомольцы-школьники А. Степкин, В. Щербаков, А. Карбовский смонтировали радиоприемник и установили его на чердаке дома Степкиных в

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

д. Кипеть (близ Сухиничей), регулярно слушали сводки Совинформбюро и пересказывали их содержание верным товарищам, а те – своим родителям. Так по городу расходилась правдивая информация о положении на фронтах.

Когда оккупанты решили открыть на Фроловской машинно-тракторной станции мастерскую для ремонта танков и другой военной техники, рабочие и колхозники, невзирая на угрозу расстрела, разобрали и унесли по домам оставшиеся в МТС запасные части и оборудование. В результате гитлеровцы не смогли наладить здесь ремонтные работы.

В январе 1942 г., когда дивизии 10-й армии окружили в Сухиничах крупную группировку немецких войск, гитлеровское командование направляло на помощь осажденному сухиничскому гарнизону подкрепления и обозы с продовольствием. Один из них в сопровождении усиленной роты фашистов остановился в Уколове. Они потребовали от местных крестьян показать им путь к железнодорожной станции Шлиппово. Узнав о намерениях немцев, учительница физкультуры Верховской средней школы комсомолка Вера Синицына (Минина) на лыжах добежала до расположения одной из частей Красной Армии и рассказала командиру о планах гитлеровцев. Советские воины подготовились встретить врага и устроили засаду. Незаметно вернувшись в Уколово, отважная патриотка вызвалась указать дорогу гитлеровцам, но направила их по ложному пути – не к Шлиппову, а прямо к месту нашей засады. Подпустив врага на близкое расстояние, наши бойцы внезапным ударом разгромили отряд гитлеровцев. Было уничтожено более 300 фашистов. В наши руки попал большой обоз с продовольствием и боеприпасами. За свой самоотверженный поступок комсомолка В.Ф. Синицына (Минина) была награждена медалью «За боевые заслуги».

Сами Сухиничи и большая часть Сухиничского района были

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

освобождены от немецко-фашистской оккупации в ходе контрнаступления Красной Армии под Москвой, когда быстрыми темпами стала освобождаться территория Калужской, Московской, Смоленской и Тульской областей.

Потерпевшая под Тулой поражение 2-я танковая армия врага начала отход в юго-западном направлении. А 296-я пехотная дивизия 4-й полевой армии немцев под ударами наших войск откатывалась в северо-западном направлении. В результате между этими вражескими группировками к исходу 17 декабря образовался разрыв до 30 километров. Этим обстоятельством воспользовалось командование Западного фронта (командующий – генерал армии Г.К. Жуков) для глубокого прорыва в тыл противника с целью овладения Калугой, Белевом и дальнейшего наступления на Козельск, Сухиничи, Киров.

Для ликвидации образовавшейся брешки по приказу штаба немецкой группы армий «Центр» 27 декабря 1941 г. была создана группа «Штумме», которая подчинялась 4-й полевой армии и включала в себя управление 40-го корпуса, части 216-й пехотной дивизии, 234-го пехотного и 156-го артиллерийского полков. Командир группы генерал танковых войск Штумме находился на командном пункте в Сухиничах. Главными задачами группы были «охрана железнодорожных путей у Сухиничи и восстановление связи с северным флангом 2-й танковой армии и южным флангом 4-й полевой армии».

Из дневниковых записей начальника генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Франца Гальдера видно, какое большое значение гитлеровское командование придавало Сухиничам как важному железнодорожному узлу. 27 декабря он пишет, что корпус Штумме, находящийся восточнее Сухиничей, не в состоянии сдержать наступления советских войск. На следующий день он

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

отмечает, что на помощь немецкому гарнизону в Сухиничах подтягивается 10-я моторизованная дивизия, а также решено перебросить сюда 10-ю и 19-ю танковые дивизии. А 29 декабря с горечью констатирует, что все принятые меры оказались недостаточными и противник успешно продвигается к Сухиничам.

На Сухиничи наступали части и соединения правого фланга 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова.

Для взятия Сухиничей он выделил 324-ю и 239-ю стрелковые дивизии. Но основной силой ввиду малочисленности 239-й стрелковой дивизии была 324-я стрелковая дивизия. На ее командира генерал-майора Н.И. Кирюхина было возложено объединение действий этих дивизий.

29 декабря 1941 г. генерал-майор Н.И. Кирюхин, выполняя приказ командующего армией – ворваться в Сухиничи с ходу, – создал передовой отряд из стрелкового батальона и батареи 1093-го стрелкового полка на санях. Он вместе с соседом справа – передовым отрядом 239-й стрелковой дивизии – выступил на Сухиничи по маршруту Козельск – Меховое.

Утром 30 декабря на подступах к Сухиничам передовой отряд 324-й стрелковой дивизии столкнулся с сильным сторожевым отрядом немцев, занимавшим Татаринцы (4 километра восточнее города). Завязался бой. Передовой отряд 239-й стрелковой дивизии, наступавший севернее, наткнулся на оборону противника в Клесове. И здесь произошел упорный бой. Главные силы 324-й стрелковой дивизии, совершившие марш двумя колоннами, также приближались к Сухиничам.

После полудня 30 декабря генерал-майор Н.И. Кирюхин принял решение захватить Сухиничи ударом всех своих сил, обходя город справа и слева.

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков в статье «Из резерва Ставки» по поводу первых боев за город пишет: «Наши передовые отряды завязали бои на подступах к Сухиничам уже с утра 30 декабря. Подступы к городу не были укреплены, и нам, может быть, удалось взять его с ходу, будь у нас хоть десяток танков. Но их не было. Противник, неся потери, отошел в город, имевший мощные железнодорожные сооружения на двух станциях и многочисленные каменные здания. В подготовленной обороне города находились и танки из состава 19-й танковой дивизии».

Разбить противника под Клесовом и Татаринцами оказалось нелегко. Немцы силою до полка пехоты при поддержке авиации контратаковали наши части. Татаринцы не раз переходили из рук в руки. Бой продолжался целые сутки. Лишь 1 января 1942 г. полки 324-й стрелковой дивизии после упорного боя овладели Татаринцами и Мурдасовом (3 километра восточнее Сухиничей). Остатки вражеских отрядов отошли в город. Части 324-й стрелковой дивизии в этих боях потеряли 56 человек убитыми, 249 ранеными и 78 пропавшими без вести.

Тем временем 329-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Г.О. Мартиросян, комиссар – Н.С. Родионов) продвинулась к железной дороге Москва – Киев. У разъездов Хотень и Избавля немцы оказали ожесточенное сопротивление, однако были выбиты из них. При овладении опорным пунктом Хотень наши войска уничтожили до батальона вражеской пехоты, отряд автоматчиков и штаб 234-го пехотного полка 56-й пехотной дивизии немцев. Победа, однако, далась нам дорогой ценой. Так, 813-й стрелковый полк 239-й стрелковой дивизии только в бою за Хотень потерял убитыми и ранеными 135 человек. Всего же в строю 239-й стрелковой дивизии к 1 января 1942 г. осталось 2402 бойца и командира.

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Вечером 31 декабря генерал-майор Н.И. Кирюхин уточнил план штурма города. 324-й стрелковой дивизии предстояло наступать на Сухиничи с востока и юго-востока, 239-й стрелковой дивизии – с севера. А подошедшему к этому времени 1086-му стрелковому полку из состава 323-й стрелковой дивизии предстояло атаковать с запада, то есть с тыла. Однако никаких средств усиления у них не было: ни единого танка, ни артиллерии. Не было и авиации для поддержки и прикрытия.

31 декабря штаб группы армий «Центр» в оперативном донесении объединенному командованию сухопутных армий фашистской Германии отметил, что на фронте 40-го корпуса «противник с юга и востока на широком фронте начал наступление на Сухиничи численностью до дивизии», что «неприятель расширил прорыв между внутренними флангами 2-й танковой армии и 4-й полевой армии и атаковал германские войска в направлении к западу и северо-западу», что «противник атаковал Сухиничи с востока и юга численностью до дивизии, а кавалерийские части противника продвинулись в направлении Юхнова, к северу». *(Имеются в виду дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. – Прим. ред.)*

Это был удар соединений 10-й армии силами шести стрелковых, четырех кавалерийских дивизий и танковой бригады через брешь между 2-й танковой и 4-й полевой армиями врага. В это время 80-километровую брешь в линии фронта прикрывала только изрядно потрепанная в предшествующих боях группа Штумме, а Сухиничи обороняли свыше четырех тысяч солдат и офицеров из только что прибывшей из Франции 216-й пехотной дивизии генерал-майора барона фон Гильза.

2 января 1942 г. в 4.45 после слабой (из-за недостатка артиллерии) получасовой артподготовки группа Н.И. Кирюхина

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

перешла в наступление на Сухиничи. Встреченные сильным и организованным огнем, ее части продвигались медленно. 1093-й стрелковый полк 324-й стрелковой дивизии подошел вплотную к восточной окраине города. 1086-й стрелковый полк 323-й стрелковой дивизии атаковал западную окраину города. 239-я стрелковая дивизия, обходя Сухиничи с севера, выбила противника из Белилова и подошла к северной окраине города.

В тот же день воины 323-й стрелковой дивизии ворвались на станцию Сухиничи-Главные, уничтожили находившихся там немцев и овладели Михалевичами. На разъезде Живодовка они захватили много трофеев: 3 паровоза, 28 вагонов, в которых находилось до 50 тысяч снарядов, 11 тысяч мин и лыжи, артиллерийское орудие, танк, 4 пулемета. Там же стоял эшелон, в котором находилось 500 раненых и обмороженных фашистов.

Сильный вражеский огонь остановил наши части. После ожесточенных боев за окраины и предместья Сухиничей наши вернулись на исходные позиции. Генерал-майор Н.И. Кирюхин доносил вечером 2 января в штаб армии: «Атака города Сухиничи, начатая в 4 часа 45 минут 2.01.42 г., успеха не имела, и к 9 – 10 часам части отошли на исходное положение... Части дивизии имеют значительные потери, особенно в ходе боя 2.01 от систематических налетов авиации... Нет мин... После приведения частей дивизии в порядок и пополнения огнеприпасами возобновлю атаку г. Сухиничи».

Потери стрелковых полков оказались большими. Так, 1093-й стрелковый полк за время боев с 30 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. имел только убитыми 140 человек. Во всех батальонах полка в строю остался только 401 человек.

Командование Западного фронта (командующий – генерал армии Г.К. Жуков) не смогло использовать первоначальный успех 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на стыке немецких 4-й полевой и 2-й танковой армий. И этому

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

имелись объективные причины: части Красной Армии продвинулись на большое расстояние и начали испытывать недостаток в пополнении, боеприпасах, продовольствии. В свою очередь 2-я танковая армия, используя силы 208-й и 211-й немецких пехотных дивизий, переброшенных с запада, повела атаки с целью деблокады немецких войск, оставшихся в Сухиничах.

Со 2 января 1942 г. бои за Сухиничи приобрели позиционный характер.

В планах Верховного немецкого командования обороне Сухиничей отводилось особое место. Этот город, расположенный на скрещении железнодорожных магистралей на Смоленск, Брянск, Калугу, Тулу, Киров, являлся ключом к важнейшим опорным пунктам врага. Владея Сухиничами, немцы пытались отвлечь часть сил Красной Армии от активных операций. Потеря Сухиничей лишила бы немцев важной базы для своих сил, а с перехватом войсками Западного фронта железной дороги Вязьма – Брянск нарушилась бы оперативная связь двух основных группировок врага, действовавших против Западного и Юго-Западного фронтов.

Стремясь во что бы то ни стало удержать Сухиничи, немецкое командование не пожалело для этого ни сил, ни средств. Оставленный в городе гарнизон значительно усилили: здесь были только что переброшенная из Франции 216-я пехотная дивизия, один батальон 403-й охранной, один батальон 56-й пехотной дивизий, маршевый и строительный батальоны, части 19-й танковой и 10-й моторизованной дивизий (всего около девяти тысяч человек) под общим командованием генерал-майора фон Гильза.

Город был хорошо укреплен оккупантами. Целых три месяца гитлеровцы вели в нем оборонительные работы. Каменные здания фашисты превратили в долговременные

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

огневые точки – доты. На чердаках были установлены пулеметы, в стенах пробиты бойницы. На станции Сухиничи-Главные под узлы сопротивления были оборудованы водонапорная башня, здание локомотивного депо и другие каменные здания, вокруг – минные поля и проволочные заграждения. Все подступы к городу – а это была безлесная снежная равнина – хорошо просматривались. Поэтому вышедшим к Сухиничам 239-й и 324-й стрелковым дивизиям не удалось с ходу овладеть городом. В этой связи штаб Западного фронта приказал командующему 10-й армией генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову частью сил блокировать Сухиничи, а остальным соединениям, безостановочно продвигаясь, выйти к железной дороге Вязьма – Брянск. В том числе 239-я стрелковая дивизия была снята с блокады Сухиничей и направлена на Мещовск. У города оставалась только одна 324-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.И. Кирюхина.

Всего на тот момент в 10-й армии насчитывалось шесть стрелковых дивизий – 322-я, 323-я, 330-я, 324-я, 326-я и 328-я. По плану советского командования они должны были занять широкий фронт: от Барятинского по Кировский район, а также в направлении на Жиздру. Поэтому вследствие недостатка сил на широком фронте командование 10-й армии было вынуждено ограничиться блокированием Сухиничей без попыток штурма города.

3 и 4 января 1942 г. 10-я армия производила перегруппировку сил. 325-я стрелковая дивизия получила приказ двигаться через Хотень и Глазково к Мещовску. Части 239-й стрелковой дивизии у Уколова разгромили отряд фашистов, пытавшихся прорваться к Сухиничам со стороны Мещовска. На поле боя осталось до 300 убитых гитлеровцев. Были захвачены два противотанковых орудия, танк и 50 подвод с продовольствием. Но все же под давлением противника части

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

239-й стрелковой дивизии отошли на линию Глазково – Протасово – Кольское – Руднево. 326-я стрелковая дивизия, обойдя Сухиничи, вышла в район Брынь – Сорочка (Думиничский район) – Попково. Части 324-й стрелковой дивизии предприняли еще ряд ожесточенных атак на Сухиничи. В одной из них командиру 1095-го стрелкового полка И.С. Марченко во главе группы из 20 бойцов удалось даже на короткое время захватить железнодорожное депо Сухиничи-Главные (Южные). Выполняя приказ командования Западного фронта и 10-й армии, майор И.С. Марченко 7 и 8 января ходил парламентаром в Сухиничи с предложением немецкому гарнизону сдаться нашим войскам, однако эти попытки не удались. Наш парламентар вместе с переводчиком были обстреляны гитлеровцами из пулемета. Именем И.С. Марченко названа одна из улиц в Сухиничах.

324-я стрелковая дивизия, сильно ослабленная в предыдущих боях, едва ли насчитывала половину штатного состава. Видя невозможность овладеть Сухиничами с ходу, штурмом, генерал-майор Н.И. Кирюхин двинул часть сил в обход города. 6 января 1942 г. Сухиничи были окружены. Не единожды бойцы Н.И. Кирюхина атаковали Сухиничи, но все безуспешно. Некоторые наши подразделения подошли к городу на 300 – 500 метров.

Наша дивизионная и полковая артиллерия по своей мощи была не в состоянии вести борьбу с прочными укреплениями, в которые были превращены водокачка, депо, склады. Бойцы, командиры и политработники дрались безупречно. Так, в ночном бою на окраине Татаринцев один из батальонов 1093-го стрелкового полка неожиданно попал под огонь вражеских автоматчиков. Бойцы залегли. Но красноармеец 8-й роты Громов смело бросился вперед, увлекая за собой группу бойцов. Засевшие в здании школы 25 немецких автоматчиков

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

отчаянно сопротивлялись. Громов через окно проник в здание и бросил в фашистов две гранаты. В рукопашной схватке гитлеровцы были перебиты.

Связист 1091-го стрелкового полка А.В. Змеенков под губительным огнем противника держал связь с наступавшим 1-м батальоном. Будучи раненым, он не ушел, а держал связь до конца боя.

Разведчик 2-й батареи 887-го артиллерийского полка П.А. Зимин получил пулевые ранения в живот. Превозмогая боль, мужественный воин донес секретный пакет до штаба дивизии и через полчаса скончался.

Враг контратаковал 1095-й стрелковый полк. Командир огневого взвода младший лейтенант Борисов и командир орудия Дыренков, невзирая на сильный огонь противника, выкатили орудие на открытую позицию. Точным огнем они нанесли большие потери контратаковавшей пехоте врага.

И таких примеров можно привести десятки.

6 января 1942 г. Ф. Гальдер с тревогой докладывал на совещании Гитлеру о том, что Сухиничи окружены. Фюрер приказал: «Сухиничи удерживать как можно дольше. Обеспечить снабжение боеприпасами».

Оно осуществлялось по воздуху. Но это было малоэффективно, поскольку сбрасываемых в Сухиничи грузов не хватало для многочисленного гарнизона города.

Наши бойцы устраивали настоящую охоту за немецкими грузами. Однажды пять фашистских самолетов сбросили тюки с продовольствием на поле, расположенное между нашими и немецкими войсками. Яростным огнем пулеметов и автоматов гитлеровцы пытались помешать смельчакам подобраться к грузу.

Подобрать немецкие «подарки» вызвались три бойца из полка, которым командовал С.В. Радзивилко. Надев

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

маскировочные халаты и пролежав на поле всю ночь, они подползли к тюкам, прикрепили специальные крючья и вернулись к своим. На глазах взбешенных немцев весь груз был благополучно подтянут к нашему рубежу.

Чувствуя, что Красная Армия вот-вот разгрызет «сухиничский орешек», немецкое командование решило спасти войска – вывезти их на транспортных самолетах. Для этого в черте города возле парка и у р. Брынь немцы построили аэродромы. Но все попытки осуществить вывоз окруженного гарнизона терпели неудачи: наша артиллерия портила аэродромы, выводила самолеты из строя. В результате только одного артиллерийского налета были уничтожены три транспортных немецких самолета.

Подразделения 239-й стрелковой дивизии на своих позициях севернее Сухиничей, у Уколова, после полудня 3 января 1942 г. были атакованы вражеской частью численностью до 400 человек. Она двигалась из Мещовска на помощь сухиничскому гарнизону немцев. Наши воины отбили атаку гитлеровцев с огромными для них потерями. На поле боя осталось до 300 убитых вражеских солдат и офицеров из состава свежего 406-го пехотного полка. Были захвачены танк, 2 противотанковых орудия, 50 подвод с продовольствием и боеприпасами. Прорваться к Сухиничам смогла лишь группа немцев численностью до 50 человек.

Появление вражеского отряда со стороны Мещовска свидетельствовало о том, что следует ожидать новых попыток противника усилить свой гарнизон в Сухиничах и деблокировать его.

Тем временем отходившие по плану советского командования от Сухиничей части и соединения 10-й армии, ведя непрерывные бои в течение месяца в условиях зимнего бездорожья, наступали по отдельным указанным им

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

направлениям по сухиничской земле. Дивизии двигались на запад, в основном вдоль дорог, не имея взаимной связи друг с другом. Интервалы между ними достигали 20 – 30 километров и более. Общая ширина полосы наступления (от Мосальска до Жиздры) достигла к тому времени 110 – 120 километров. Попутно наши громили немецкие части, освобождали населенные пункты района. Так, 6 января, преодолевая сопротивление 296-й пехотной дивизии немцев, части 326-й стрелковой дивизии вышли в район Азарьево – Бордыкино – Немерзски, откуда в течение того же дня продолжали наступать вдоль железной дороги Сухиничи – Спас-Деменск, имея задачей к исходу 6 января выйти в район станции Дабужа, деревень Соболевка, Шибаевка и овладеть этими населенными пунктами.

9 января части 326-й и 330-й стрелковых дивизий на станциях Матчино (Сухиничский район), Цех и Пробуждение (Кировский район) уничтожили находившиеся там гарнизоны гитлеровцев и захватили большие склады боеприпасов советского производства, и в них – около 36 тысяч снарядов и мин. Это позволило улучшить снабжение артиллерии наступавших частей, так как в плановом порядке войска Западного фронта получили за первую декаду января только 20 – 30 процентов потребного количества снарядов и всего один процент 82-миллиметровых мин. 328-я стрелковая дивизия вела бой в районе Музалевка (Сухиничский район) – Звягино (Козельский район) – Яньшино (Сухиничский район).

Вражеская авиация безнаказанно бомбила войска 10-й армии, особенно около Людинова, Жиздры, Мойлова (Ульяновский район) и Сухиничей.

В то же время Ф. Гальдер с тревогой отметил 9 января 1942 г. в дневнике, что у Сухиничей складывается неблагоприятная обстановка. В тот же день Гитлер гневно спрашивал на совещании командующего 4-й полевой армией

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге: «Когда будут сформированы лыжные батальоны?.. Каким образом и когда будут доставлены армиям сани?.. Предпринять наступление на Сухиничи!..»

На следующий день Гитлер говорил на совещании: «Рейхенау выделяет две дивизии. Решение о Сухиничах принимает командование группы армий. Удерживать оборудованные оборонительные позиции».

Для деблокирования сухиничского гарнизона гитлеровское командование решило создать в районе Брянска группировку в составе 4-й и 18-й танковых, 208-й, 211-й, 339-й и 134-й пехотных дивизий и до дивизии из состава частей, отходивших от Людинова, Жиздры, Зикеева со стороны Козельска и Белева. И еще одна 216-я пехотная дивизия находилась в Сухиничах. Это были свежие дивизии с полной штатной численностью, не менее 12 тысяч каждая. 4-я и 18-я танковые дивизии также имели по несколько тысяч человек каждая.

В наших 323-й и 322-й стрелковых дивизиях максимально насчитывалось по 4,5 тысячи человек, в 328-й стрелковой дивизии – около 6 тысяч, в 324-й стрелковой дивизии – около 4 тысяч. И это включая личный состав тыловых частей и учреждений.

Воспользовавшись сравнительной малочисленностью войск 10-й армии и растянутостью ее коммуникаций, гитлеровские части 10 – 11 января 1942 г. из района Людиново – Жиздра нанесли сильный удар по 10-й армии в направлении на Сухиничи.

По мере приближения к Сухиничам контрударной немецкой группировки командир 324-й стрелковой дивизии генерал-майор Н.И. Кирюхин изменил систему блокады и перегруппировал свои небольшие силы на южный сектор обороны противника. С севера он оставил две роты, с востока – батальон, с северо-

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

запада – ничего. Зато довольно прочно занял юго-западный, южный и юго-восточный фасы, а именно: Михалевичи, Пищалово, Цеповую, Воронеты, Гусово, высоту 227. Штаб дивизии находился в Стрельне.

Начиная с 12 января фашистская авиация группами самолетов бомбила и обстреливала боевые порядки частей и соединений армии, а окруженный в Сухиничах немецкий гарнизон начал активную разведку боем на нескольких участках. Стало очевидным, что немецкое командование, учитывая глубокий выход частей 10-й армии в район Кирова, ее растянутое по фронту положение, а также слабо прикрытый уступ между флангами Западного и Брянского фронтов, готовило контрудар.

В непрекращавшихся яростных боях части 10-й армии продолжали сдерживать натиск противника, рвавшегося к Сухиничам. Но сил хватало лишь на отдельные операции. Так, 13 января части 328-й стрелковой дивизии освободили Меховое, а один полк ее вышел в район западнее Сухиничей. Советские воинские части под Сухиничами фактически не имели никакого подкрепления, кроме поступивших в распоряжение генерал-майора Н.И. Кирюхина во второй декаде января 694-го и 695-го саперных батальонов. Враг же был силен. Он имел большое численное преимущество как внутри кольца, так и вне его.

Начиная с 15 января на левом фланге 10-й армии развернулись напряженные бои. Противник, нанеся сосредоточенный удар вдоль железной дороги Зикеево – Сухиничи, оттеснил растянутые по фронту части 322-й стрелковой дивизии, в которой насчитывалось не более 4500 человек, к северо-востоку и стал продвигаться вперед. 17 января немецкие войска вновь взяли Людиново, освобожденное еще 9 января 1942 г. Таким образом, за одну неделю обстановка на левом фланге армии осложнилась. К тому же 18 и 19 января

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

на помощь блокированному немецкому гарнизону довольно успешно продвигалась 2-я танковая армия вермахта.

Советские воины героически сражались вдоль всего кольца окружения. Многие окрестные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

В боях за Сухиничи многие бойцы и командиры прославили себя героическими подвигами. Среди них – секретарь комсомольского бюро саперного батальона 324-й стрелковой дивизии политрук Петр Федорцов. 4 января наступающие со стороны Фроловской МТС подразделения этой дивизии столкнулись с превосходившими силами противника и стали отступать. Раненого политрука П. Федорцова вынес с поля боя санитар. Однако их стали окружать гитлеровцы. Политрук успел выдернуть чеку гранаты. Раздался взрыв. Вместе с П. Федорцовым погибло несколько вражеских солдат. Коммунист П. Федорцов первым в 324-й стрелковой дивизии был награжден орденом Ленина.

23 января на помощь частям, сражавшимся под Сухиничами, подошла 12-я гвардейская дивизия 50-й армии (*это бывшая 258-я стрелковая дивизия генерал-майора М.А. Сиязова, получившая гвардейское звание 5 января 1942 г. по итогам боев за Калугу. – Прим. ред.*), насчитывавшая всего 5,5 – 6 тысяч человек. Она сосредоточилась северо-западнее города, в районе Бариново – Колодези – Фурсово.

Придавая большое значение Сухиничам, Ставка Верховного Главнокомандования, чтобы парировать удар противника и освободить город, 22 января приняла решение перебросить в этот район Политуправление 16-й армии генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского и 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию этой же армии. Соединения 16-й армии после завершения операции на гжатском направлении были переданы соседней 5-й армии. А в новое место назначения убывал

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

практически только «мозг» одной из лучших армий начального периода войны во главе с ее командующим К.К. Рокоссовским и начальником штаба А.А. Лобачевым. 23 января они со своим штабом прибыли в Калугу, а на следующий день, 24 января, в 14.00 колонна полевого управления 16-й армии вышла из Калуги по маршруту Анненки – Плетеневка (окраины Калуги) – Сабуровщино (Бабынинский район) – Маракино (Мещовский район) – Мещовск.

24 января К.К. Рокоссовский прибыл в штаб 10-й армии, расположенный в Меховом, для решения вопросов, связанных с приемом войск. Там командующий 10-й армией Ф.И. Голиков передал К.К. Рокоссовскому как командующему 16-й армией 322-ю, 323-ю, 324-ю и 328-ю стрелковые дивизии и два лыжных батальона. Дополнительно в армию включалась 12-я гвардейская стрелковая дивизия из 50-й армии, еще два лыжных батальона, 486-й артиллерийский полк. Кроме того, в армии находилась 146-я танковая бригада, прибывшая в район Сухиничей вместе с управлением армией. Таким образом, 27 января с 24.00 под Сухиничами была фактически создана новая 16-я армия во главе с прибывшим сюда с правого крыла фронта управлением бывшей 16-й армии. Вслед за штабом 16-й армии двинулась из Подмосковья под Сухиничи 11-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор П.Н. Чернышов). И все дальнейшие действия на этом направлении вела уже 16-я армия.

Были продуманы все детали предстоящей операции. Решили, что нужно будет ввести противника в заблуждение. Пусть он думает, что к Сухиничам движется вся 16-я армия в полном составе.

Немцам было хорошо знакомо имя К.К. Рокоссовского в связи с успешными действиями его 16-й армии в Подмосковье. Они знали это имя и боялись его. Поэтому предпринятая

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

штабом 16-й армии широкая дезинформация противника имела успех. Головному эшелону штаба было дано указание вести по радио разговоры открытым текстом, называть номера якобы прибывших с К.К. Рокоссовским дивизий, называть его фамилию.

В книге И. Свистунова «Сказание о Рокоссовском» читаем: «Следует сказать, что проведение операции по освобождению города, по существу, возлагалось на штаб 16-й армии, поскольку под Сухиничи прибыл только он. Дивизии оказались те же, что и сражались здесь в составе 10-й армии. Другими словами, К.К. Рокоссовскому предложили прежними силами овладеть Сухиничами».

А вокруг Сухиничей ни на один день не прекращались бои. В то время, когда штаб К.К. Рокоссовского осуществлял перемещение войск и готовил операцию, противник не прекращал активных действий и продолжал рваться к Сухиничам для деблокирования своих окруженных войск. Советские воины ценой невероятных усилий сдерживали натиск гитлеровских частей. 25 января части 12-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои на рубеже Роженск (Думиничский район) – Охотное – ст. Брынь – Куклино. Остатки 694-го, 695-го саперных и 126-го лыжного батальонов обороняли Бортное и Радождево. 127-й и 128-й лыжные батальоны под командованием майора Чуфарина пробивались к Сяглову (Думиничский район) – Плохову для удара в направлении Устов и Брыни. 26 января тяжелый бой разгорелся за Николаево. Немцы внезапным ударом сбили бойцов 1095-го стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии с занимаемых ими позиций и вытеснили их из Николаева. Затем два батальона этого же полка вновь овладели деревней, но немцы вновь окружили Николаево и вновь захватили его. Остатки этих двух батальонов группами вырывались из окружения. Потеря этой деревни

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

оказалась для нас ощутимой, так как немцы теперь получили возможность пользоваться дорогой Сухиничи – Попково, хотя и под нашим артиллерийским обстрелом. По этой дороге немцы начали выводить из города свои обозы. 146-я танковая бригада вела бой против танков противника в районе Бортное – Радождево. 27 января немцам, пробившимся к Сухиничам, ценою больших потерь удалось к исходу дня захватить Воронеты и соединиться с немецким гарнизоном в Сухиничах.

Одновременно противник с юга и севера с целью соединения с гарнизоном в Сухиничах наступал на Бортное и Казарь. Его попытка была отражена сводным отрядом полковника Тупичева и мотострелковым батальоном 146-й танковой бригады с большими для врага потерями. Во фланг ему били два лыжных батальона майора Чуфарина и танки 146-й танковой бригады. Деблокирование сухиничского гарнизона дорого обошлось немцам. 2-я танковая армия потеряла 6811 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Ещё 8796 человек заболели и обморозились.

В боях за Сухиничи 10-я армия также понесла большие потери – 5570 человек убитыми, ранеными и обмороженными.

Штаб 16-й армии готовился к штурму города, продолжая дезинформацию противника в отношении прибытия под Сухиничи 16-й армии К.К. Рокоссовского в полном составе.

В стане врага поднялась паника. Из дневника Ф. Гальдера видно, что в армии обнаружилось разногласия по вопросу о том, удерживать или оставить Сухиничи. Гитлер требовал удержать, генералы же считали, что Сухиничи нужно оставить.

Собрав все наличные силы в кулак за счет максимального ослабления второстепенных участков фронта, К.К. Рокоссовский отдал приказ о начале штурма города утром 29 января. Он быстро произвел перегруппировку, усилил подразделения, находившиеся под Сухиничами, в ударную группу по овладению

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

городом включил 11-ю гвардейскую (командир генерал-майор П.Н. Чернышов) и 324-ю (командир – генерал-майор Н.И. Кирюхин) стрелковые дивизии.

Утром, когда остались считанные минуты до артподготовки, в штабе армии, разместившемся в Жердеве, раздался телефонный звонок. Генерал-майор П.Н. Чернышов сообщал, что по докладу командира головного полка противник спешно покидает город и что полк начал его преследование.

Части генералов П.Н. Чернышова и Н.И. Кирюхина, преследуя арьергардные подразделения противника, не дали ему спокойно уйти из города.

Одними из первых в 2.00 ворвались в город с юго-запада бойцы из полка С.В. Радзивилко. Они овладели вокзалом, депо, железнодорожными мастерскими. В то же время другая часть продвинулась в центр города. Славные гвардейцы захватили восточную окраину. В 4.00 Сухиничи были освобождены. Над городом взвилось красное знамя.

Впрочем, отступление 216-й пехотной дивизии фон Гильза из города скорее походило на бегство. Немцы не успели ни заминировать, ни поджечь здания, ни угнать железнодорожные составы. 16-й армии достались богатые трофеи: 20 паровозов, 499 вагонов с грузами, 10 вагонов с боеприпасами, 108 грузовых и 34 легковые машины, 6 тягачей, 2 танка, склад авиабомб и много другого имущества. При отступлении противник потерял до 2500 человек убитыми. Советские войска утром 29 января 1942 г. вошли в Сухиничи.

В эту удивительную новость не сразу поверил Г.К. Жуков, а потом поздравил, сказав: «Давно известно, что смелость города берет. Оказывается, города берет и хитрость».

Сразу после освобождения Сухиничей К.К. Рокоссовский получил директиву командующего войсками фронта: «Удерживая прочно Сухиничи, наступательными действиями

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

продолжать изматывать противника, лишая его возможности прочно закрепиться и накапливать силы».

Теперь К.К. Рокоссовскому предстояло готовиться к новому наступлению. Сил 16-й армии для этого было недостаточно. Поэтому Ставка передала из Брянского Западного фронту 61-ю армию генерал-лейтенанта М.М. Попова. Но это существенно изменить положение не могло, так как одновременно с передачей этой армии фронту полоса ее наступления увеличилась на 75 – 80 километров. К тому же дивизии 61-й армии в это время были втянуты в бои с болховской группировкой противника. Новой задачи армия получить, естественно, не могла, и вначале ее действия протекали, по существу, изолированно от остальных армий левого крыла Западного фронта. К концу января 61-я армия занимала полосу шириной 140 – 150 километров и уже не имела сил продолжать наступление. Но ей удалось сомкнуть свой правый фланг с левым флангом 16-й армии. С этого времени обе эти армии обеспечивали левое крыло Западного фронта.

Немецкие части отошли от Сухиничей всего на 6 – 7 километров – к селу Попкову. Сражение за освобождение Сухиничского района продолжалась. Немцы превратили Попково в сильный узел сопротивления. Они окружили село минными полями и проволочными заграждениями. Были отрыты окопы и траншеи в полный профиль с ледяными брустверами. Многие дома в селе были превращены в пулеметные точки. Особенно мощную оборону создали они со стороны Сухиничей и станции Кредитной на железной дороге Сухиничи – Фаянсовая. В селе находилось более 2000 немцев. Вплоть до 7 марта советские войска пытались взять Попково. Захватить село штурмом в лоб не удавалось. Была проведена серия разведок, в том числе разведки боем. Это помогло выявить наиболее слабые места в обороне противника. Местность

вокруг Попкова безлесная и потому хорошо простреливаемая. Лишь в одном месте вблизи Попкова, со стороны Брыни, имелись небольшие заросли, шедшие вдоль глубокого оврага. Немцы считали этот участок наиболее спокойным, так как снег в овраге был выше человеческого роста. Именно отсюда К.К. Рокоссовский спланировал штурм Попкова. В снежной толще скрытно прорыли дороги, по которым пустили танки с прицепленными санями для пехоты и орудий.

В ночь на 7 марта два полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора М.А. Сиязова и 146-я танковая бригада заняли исходные позиции на окраине Брыни. Внимание противника отвлекли ложной атакой на Попково со стороны станции Кредитной. И когда там разгорелся бой, танковая рота с пехотой на броне преодолела овраг и на полной скорости ворвалась в Попково, сметая все на своем пути.

Первым ворвался в Попково танковый экипаж политрука В.П. Дубина. Он подавил три дзота, наблюдательный пункт, два противотанковых орудия, уничтожил более взвода гитлеровцев. Немцы подожгли танк зажигательной смесью. Механик-водитель И.А. Ульянов завел горящую машину в укрытие, где он и члены его экипажа быстро сбили пламя. Танк снова вступил в бой.

Вслед за танковым десантом в село прорвались стрелковые подразделения. Артиллеристы батареи офицера Матвеева по глубокому снегу тащили на руках орудия, сопровождая атакующую пехоту огнем. Командир отделения сержант Ткачук первым ворвался на окраину Попкова, уничтожил огневую точку противника и этим обеспечил успешное продвижение своего подразделения.

Атака со стороны Кредитной, задуманная как отвлекающий маневр, явилась хорошей помощью подразделениям, наступавшим со стороны Брыни через овраг. Несмотря на отчаянное сопротивление, гитлеровцы были частично

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

уничтожены, частично изгнаны из села. В этом бою немцы потеряли до 1000 убитыми и ранеными. Нам достались 5 танков, 7 орудий, 2 миномета, 14 пулеметов, до 13 000 снарядов.

Весь январь, февраль, март 1942 г. на территории Сухиничского района шли тяжелые бои. 14 февраля части 328-й стрелковой дивизии сражались на рубеже Беликово – Клесово – Татаринцы. 17 февраля части 12-й гвардейской стрелковой дивизии держали оборону на рубеже Тешелово – Охотное – ст.Брынь. 9 марта советские воины очистили от врага Ермолово и Печенкино, 10 марта – Сосновку. 11 марта подразделения 324-й стрелковой дивизии развернули наступление на д. Казарь, которая в системе вражеской обороны играла примерно такую же роль, как и Попково. Деревня имела мощную круговую оборону, была опоясана минными полями и проволочными заграждениями. Бой продолжался два дня. Советские воины дрались героически. Так, например, красноармеец А.К. Михайленко из противотанкового ружья подбил два немецких танка. Боец И.А. Долматов из трофейной пушки подавил пулеметную точку противника и расстрелял до взвода пехоты. В этом бою был ранен командир роты А.А. Фой. Превозмогая боль, он продолжал командовать подразделением до конца боя.

12 марта 146-я танковая бригада совместно с полком 324-й стрелковой дивизии овладела Казарью. В бою за ее освобождение погибли 88 и получили ранения 55 бойцов и командиров.

Жестокий бой разгорелся у Бортного. 15 марта 146-я танковая бригада ворвалась в Бортное, но не успела в нем как следует закрепиться. Танки ушли дальше, а в деревне осталось небольшое количество пехотинцев. На следующий день, 16 марта, враг большими силами обрушился на горстку советских воинов, захватил вначале здание школы, а затем – и всю деревню. Наши бойцы отступили. 17 – 19 марта воины 16-й

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

армии несколько раз пытались отбить у врага деревню, но безуспешно.

23 марта 1103-й и 1107-й стрелковые полки 328-й стрелковой дивизии во взаимодействии с мотострелковым батальоном и четырьмя танками из 146-й танковой бригады, выдержав тяжелый бой, овладели Середеей. 25 марта воины 328-й стрелковой дивизии во взаимодействии со 146-й танковой бригадой очистили от врага станцию Живодовку. В бою были уничтожены 125 немецких солдат и офицеров, 4 станковых пулемета, 1 орудие. Наши трофеи составили 3 орудия, 7 станковых пулеметов, 5 минометов, 120 винтовок. 27 марта в полночь пошла в наступление 97-я стрелковая дивизия и освободила от врага Вышилово, Усты, Богатьково.

8 марта 1942 г. при обстреле немцами Сухиничей на своем командном посту был тяжело ранен командарм К.К. Рокоссовский. Оказав первую помощь, его отправили в госпиталь в Козельск, а через некоторое время самолетом в один из московских госпиталей.

В апреле на фронте наступило относительное затишье. Борьба здесь приобрела позиционный характер. Обе противоборствовавшие стороны находились в непосредственном соприкосновении друг с другом. Ежедневно происходили незначительные стычки и перестрелки.

Небезынтересно отметить участие бронепоездов в боевых действиях в Сухиничском районе. Сразу после освобождения города, 1 февраля 1942 г., к нему через Калугу двинулся бронепоезд «Ковровский большевик», построенный в Коврове ныне Владимирской, а тогда Ивановской области. В феврале он осуществлял зенитную защиту коммуникаций, идущих к Москве с западного направления. В марте «Ковровский большевик» сопровождал санитарные поезда. 28 апреля 1942 г. он принял свой первый и успешный бой с двумя немецкими

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

бомбардировщиками возле Сухиничей. Один из них был подбит и сделал вынужденную посадку, второй улетел прочь. За этот бой рабочий бронепоезда С.Т. Моняков, сбивший самолет из зенитного пулемета, был награжден значком «Отличный пулеметчик».

22 мая на станцию Живодовку прибыл из ремонта в Калуге бронепоезд 43-го отдельного дивизиона бронепоездов 16-й армии. В последующие дни все бронепоезда сосредоточились на станциях Живодовка и Думиничи. Это значительно усилило нашу оборону.

6 мая 1942 г. в освобожденных Сухиничах состоялось районное партийное собрание. На нем было отмечено, что к тому времени уже освобождена территория 16 сельсоветов, что составляло несколько больше половины территории района. На конференции коммунисты подвели первые итоги восстановления народного хозяйства. Процесс его восстановления был особенно трудным, поскольку район оставался прифронтовым и часто подвергался бомбежкам и артобстрелам.

В июле 1942 г. на смену генерал-лейтенанту К.К. Рокоссовскому в командование 16-й армией вступил генерал-лейтенант И.Х. Баграмян.

Затишье на фронте оказалось кратковременным. Гитлеровское командование не оставляло надежды на захват Москвы и спланировало новое наступление на нее через Сухиничи, Козельск и Калугу. В результате упреждающего советского наступления в июле 1942 г. с сухиничского плацдарма немецкие войска, по свидетельству Ф. Гальдера, «оказались в очень тяжелом положении». Чтобы предотвратить возникновение кризиса на фронте 2-й танковой армии, немецкое командование перебросило на срезание «сухиничского выступа» 9-ю, 11-ю и 20-ю танковые дивизии и 26-ю пехотную

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

дивизию. Операцию против «сухиничской дуги» немцы назвали «Смерч». Предполагалось ударами по сходящимся направлениям силами 2-й танковой армии генерал-полковника Р. Шмидта с юга и 9-й армии генерал-полковника В. Моделя с севера срезать «сухиничскую дугу» и тем самым, во-первых, нанести поражение советским войскам, а во-вторых, выпрямить фронт правого крыла группы армий «Центр». Обе армии получили в свое управление по четыре армейских танковых корпуса. В центре должна была действовать 4-я армия генерала Сальмута (временно замещавшего генерала пехоты Г. Хенрици) из трех корпусов.

11 августа началось новое немецкое наступление. Со стороны Хотькова, что в Думиничском районе, немцы силами 15 дивизий, в том числе пяти танковых, насчитывавших до 500 танков, нанесли удар в направлении на Сухиничи. Перед ними стояла задача выйти в район Калуги и Юхнова и поставить под угрозу окружения войска 10-й, 11-й гвардейской и 50-й армий. Удар врага был очень силен. Он прорвал оборону в центре 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова и продвинулся к северо-западу на 25 километров, выйдя к р. Жиздре на участке Восты – Белый Камень (Ульяновский район). Три дивизии генерал-лейтенанта П.А. Белова (346-я, 387-я, 356-я) оказались отрезанными от основных сил. Одновременно другая группировка вражеских войск нанесла удар на участке левофланговой 322-й стрелковой дивизии 16-й армии, оборонявшей рубеж по р. Рессете протяженностью 17 – 18 километров фронтом на запад. Удар этот пришелся по обоим флангам соединения.

Воины 322-й стрелковой дивизии оказали врагу упорное сопротивление, и все же противнику ценой больших потерь удалось выйти к р. Жиздре на участке Гретня (Сухиничский район) – Восты (Ульяновский район). Дивизия понесла

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

значительный урон, но все же избежала окружения, отойдя на р. Жиздру. 11 августа части 11-й гвардейской стрелковой дивизии заняли оборону по р. Жиздре.

13 августа немцы вторично оккупировали Ульяново. По приказу Г.К. Жукова в прифронтовых районах началась срочная мобилизация сил для отпора врагу.

Для парирования удара командующий 16-й армией генерал-лейтенант И.Х. Баграмян бросил навстречу немцам 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора В.К. Баранова (1-я, 2-я и 7-я гвардейские кавалерийские дивизии). У корпуса была только одна 6-я гвардейская танковая бригада, но достаточно сильная артиллерия. В ее состав входило 46 45-миллиметровых противотанковых пушек, 81 76-миллиметровое орудие, 13 122-миллиметровых гаубиц, 16 зенитных автоматов.

Также навстречу наступавшим немецким танковым дивизиям выдвигался пополненный после июльских боев 10-й танковый корпус генерал-майора В.Г. Буркова. В 10.00 12 августа корпус, совершив 70-километровый марш, сосредоточился севернее р. Жиздры, а в 12.30 атаковал наступавшего противника. В результате встречного боя, потеряв 35 танков, он перешел к обороне.

В это время 5-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Г.П. Короткова, совершив ночной марш, сосредоточился на северном берегу р. Жиздры в районе Алешинки.

Именно эта решительная перегруппировка армии на ее левое крыло помогла добиться целесообразного и удачного боевого применения сил трех крупных соединений – кавалерийского, стрелкового и танкового корпусов – на уязвимом направлении. Советским воинам удалось упорным сопротивлением обескровить ударную группировку противника, остановить ее продвижение на рубеже р. Жиздры, сохранив за собой важный плацдарм на ее южном берегу в районе Дретова

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

(Ульяновский район). К 14 августа с боями вышли из окружения три стрелковые дивизии 61-й армии. Они понесли значительные потери, но сохранили знамена и не утратили боевой ценности как самостоятельные соединения.

Выйдя к р. Жиздре, противник на протяжении нескольких дней упорно стремился форсировать ее и развить успех в направлении Сухиничей.

17 августа гитлеровцы вышли на рубеж Усты – р. Коца – Гретня, овладели Озерном (Ульяновский район) и начали переправу через р. Жиздру. 18 августа в 9.00, переправив через Жиздру пехоту и танки, повели наступление на Богдановы Колодези. Здесь они столкнулись с мощным сопротивлением 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.К. Баранова. В тот же день гитлеровцам ценой больших потерь удалось крупными силами форсировать реку к северу от деревни Глинной (Ульяновский район), и 19 августа около 30 немецких танков и группа автоматчиков проникли на узком участке в лес, что южнее Алешинки (Сухиничский район), и затем пытались выйти к Меховому. Но здесь неприятельские танки и пехота были остановлены мощным огнем крупнокалиберных орудий артиллерийской бригады 16-й армии, контратаками 146-й танковой бригады 9-го танкового корпуса генерал-майора А.В. Куркина и частей 11-й гвардейской стрелковой дивизии и были отброшены в глубь леса.

Наступление 53-го армейского корпуса немцев удалось остановить на других переправах через р. Жиздру. Только в одном месте 19 августа противник все же форсировал реку и переправил на ее северный берег 9-ю танковую дивизию, части 19-й танковой дивизии и создал угрозу окружения 10-го танкового корпуса генерал-майора В.Г. Буркова. К месту вклинения противника В.Г. Бурков направил сильный подвижной отряд. Одновременно сюда же подошел и 9-й танковый корпус

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

генерал-майора А.В. Куркина. Наступление 2-й танковой армии немцев было остановлено.

20 августа, по данным разведки, противник подтягивал резервы. В его колоннах насчитывалось до 500 автомашин. Кроме того, сюда шли еще со стороны Ульяновского района пешие колонны немцев, которые переправлялись через р. Жиздру южнее Алешинки. Все эти дни немецкая авиация усиленно бомбила позиции наших войск.

В район Алешинки и Богдановых Колодезей были выдвинуты наши стрелковые, танковые и артиллерийские части. Своими героическими действиями они полностью парализовали противника и взяли в окружение его четыре дивизии, в том числе две танковые.

Одновременно другая группировка гитлеровцев изо всех сил стремилась прорваться из района Гретни на северо-запад в общем направлении на Сухиничи. Огнем и контратаками наших войск она была отброшена в исходное положение. На берегах р. Жиздры разгорелось ожесточенное сражение с участием с обеих сторон крупных танковых групп. Это был кульминационный момент в наступлении противника. Немцы, пытаясь атаковать Алешинку, потеряли 30 танков и отошли. Вырваться из окружения у Гретни (Сухиничский район) и Востов (Ульяновский район) они также не смогли. Войска 16-й армии, несмотря на превосходство врага в силах, выстояли и заставили его прекратить наступление и перейти к обороне. Уничтожение окруженного противника продолжалось несколько дней. Только немногим удалось вырваться из окружения и уйти в леса за р. Жиздрой.

Ударная группировка немецко-фашистских войск 2-й танковой армии была сильно обескровлена. Потеряв до 10 тысяч только убитыми и более 200 танков, вражеское командование окончательно отказалось от дальнейшего

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

продолжения наступления. Таким образом, окружения войск 10-й, 16-й и 61-й левофланговых армий Западного фронта в «сухиничском выступе» удалось избежать.

Исключительно важную роль в отражении удара крупных сил противника сыграл командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков. Со свойственной ему твердостью и требовательностью он умело направлял усилия армии и подошедших резервов.

26 августа на левом фланге 16-й армии немцы предприняли две безрезультатные атаки. Перейдя в контратаку, наши воины овладели переправой через р. Жиздру у Гретни и освободили несколько населенных пунктов в соседнем Ульяновском районе.

После августа 1942 г. серьезных боевых действий на территории Сухиничского района не происходило.

16 декабря 1942 г. в штаб 16-й армии, находившийся тогда в Радождеве, прибыла делегация из дружественной нам Монгольской Народной Республики во главе с премьер-министром, Главнокомандующим Монгольской народно-революционной армией маршалом Х. Чойбалсаном. На встрече монголов с командным и политическим составом армии группе советских воинов были вручены монгольские ордена и медали. 19 декабря делегаты из МНР посетили передний край обороны. И здесь гостям продемонстрировали внезапное огневое нападение нескольких артиллерийских полков и частей гвардейских минометов («катюш») на один из опорных пунктов обороны противника. Он был атакован и занят усиленным стрелковым батальоном при поддержке танков.

20 декабря в расположении 16-й армии состоялся прощальный вечер с монгольскими друзьями.

Помимо воинских частей и соединений, на территории Сухиничского района в январе – марте 1942 г. действовали в

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

тылу немецко-фашистских войск два отряда из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) и отряд из состава воинской части № 9903 разведотдела Западного фронта. Одним из омсбоновских отрядов командовал капитан Николай Андреевич Васин (уроженец с. Нижние Прыски Козельского района), комиссаром был Х.В. Утяшев. Другим – лейтенант Т.А. Кривцов (это был сводный отряд, в котором были объединены оставшиеся в живых бойцы отрядов Н.С. Горбачева и К.З. Лазнюка). В конце января 1942 г. был также сформирован сводный отряд под командованием батальонного комиссара Н.В. Радцева и комиссара П.В. Багринцева, в состав которого были включены шесть боевых групп из войсковой части № 9903 (командир – майор А.К. Спрогис).

Все эти отряды с согласия Военного совета Западного фронта были заброшены в тыл врага для помощи частям 10-й армии с задачей внезапными атаками, короткими, но быстрыми кинжальными ударами вынудить врага притормозить наступление и заставить его перейти к обороне хотя бы на несколько дней, до подхода наших резервов. Это было очень важно, учитывая большую растянутость фронта 10-й армии и сильно поредевшие в боях ее дивизии.

Мужественно, не щадя своих жизней, сражались бойцы отряда Н.А. Васина. Вначале они прикрывали отход артиллерийской части, чтобы она могла занять новые позиции. Затем велась разведка позиций наступавших немецких войск, где отличился взвод Григория Пыльнова, мастера спорта, и, наконец, отряд занял оборону в Попкове, все там же, на пути в Сухиничи.

58 бойцов выдержали осаду многочисленных войск. Немцы бросили против горстки оборонявшихся авиацию, танки, артиллерию и пехоту. Танки появились внезапно. Они шли под

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

прикрытием возов с сеном. Будучи замаскированными, танки ворвались на улицы Попкова. Бой с ними омсбоновцы вели, имея на вооружении только гранаты, винтовки и найденные с помощью местного населения минометы и пушки, оставшиеся еще с времен боев 1941 г.

В этом бою каждый воин показал себя героем. Так, Петр Ткаченко и Загир Зайнанов подбили первый танк. Выдающийся спортсмен Александр Долгушин из снайперской винтовки перебил экипаж еще одного танка. Два танка подбили Али Исаев и Константин Мадей. Немецких пехотинцев контратаковало отделение сержанта Виктора Зайпольда. Вражескому танку удалось прорваться к командному пункту омсбоновцев. Был убит капитан Н.А. Васин, умирал смертельно раненный политрук Х.В. Утяшев. Бой продолжался до темноты. Лишь несколько бойцов из отряда Н.А. Васина остались в живых.

Мужественными бойцами показали себя воины сводного отряда Н.В. Радцева и П.В. Багринцева из войсковой части майора А.К. Спрогиса. Они сражались против крупной немецкой группировки, брошенной на деблокирование фашистских войск, окруженных в Сухиничах. Командирами групп были О. Новиков, М. Русаков, Ф. Фазлиахметов, И. Шарий, Ширинкин и Е.Ф. Колесова, которая командовала отделением девушек. Ее отделение отличилось в ожесточенном бою с немецким авиадесантом, за что Е.Ф. Колесова была награждена орденом Красного Знамени. (Московская комсомолка Елена Федоровна Колесова погибла в бою с карателями в Белоруссии. 21 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.)

Бойцы отряда Т.А. Кривцова воевали на сухиничской земле вместе с воинами 328-й стрелковой дивизии.

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Омсбоновскими отрядами в районе Сухиничей с 20 января по 14 февраля 1942 г. было уничтожено более 600 солдат и офицеров врага, три танка, 28 подвод с боеприпасами и продовольствием, захвачено восемь подвод с боеприпасами. Потери омсбоновцев оказались немалыми: погибло 56 чекистов, ранено – 36, пропало без вести – около 40.

До июля 1943 г. небольшая часть территории района еще находилась в немецко-фашистской оккупации. Полностью район был освобожден только в июле 1943 г. в ходе боев в Козельском, Думиничском, Ульяновском и Жиздринском районах.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 495 – 498.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 3. Калуга, 1995.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 13. Калуга, 2006.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Москва – фронту. 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. М., 1955.

Монографии и статьи

Абатуров В., Морозов М., Португальский Р. Страшная цена победы. Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. М., 2010.

Абатуров В. На западном направлении. М., 2007.

Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М., 1988.

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». М., 2005.

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

Голиков Ф.И. Из резерва Ставки // Битва за Москву. М., 1985.

Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967.

Дайнес В.О. 1941. Год победы. М., 2009.

Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991.

Исаев А. Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.

Исаев А.В. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М., 2007.

Каплин А.А. Сухиничи. Историко-краеведческий очерк. Калуга, 1998.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Монякова О.А. Бронепоезд «Ковровский большевик» и его боевые действия против фашистских войск на территории Калужской области в 1942 – 1943 гг. // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 3. Часть 2. История. Источниковедение. Историография. Киров, 1997.

Мосягин М.Н. Ополчение на защите Москвы // На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Воспоминания. Документы. Статьи. Калуга, 2005.

Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. М., 2005.

Петухов В. Кавалер первой партизанской медали // Родной Отчизне присягаю. Тула, 1981.

Писаренко И.С. Партизанские рейды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Калужского края // Научные технологии в приборостроении и машиностроении и развитие инновационной деятельности в вузе. Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Т. 3. М., 2008.

Писаренко И.С. Омсбоновцы в открытых боях с немцами на территории Калужского края. Там же.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле: Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

СУХИНИЧСКИЙ РАЙОН

Плинер А.П. Сухиничский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. Калужская область. Т. 3. Калуга, 1995.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1984.

Романова Т.В. Сухиничский район // Книга памяти. Т. 13. Калуга, 2006.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

Самсонов А.М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений к великой Победе. М., 1991.

Ты помнишь, товарищ? Воспоминания бойцов и командиров тульских партизанских отрядов. Изд. 2-е, дополненное. Тула, 1966.

Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. М., 1977.

Хаупт Вернер. Битва за Москву. Первое решающее сражение второй мировой. 1941 – 1942. М., 2010.

Хаупт Вернер. Сражения армий группы «Центр». Взгляд офицера вермахта. М., 2006.